
Тематизация сферы пассивности в феноменологии Э. Гуссерля и проблема интерсубъективного мира*

© 2020 г.   Н.А. Артеменко

*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, 199034,
Университетская наб., д. 7–9; Российский Государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, 191186, наб. реки Мойки, д. 48.*

E-mail: n.a.artemenko@gmail.com

Поступила 16.05.2019

Проблема пассивного конституирования в феноменологии Э. Гуссерля заслуживает отдельного внимания, постольку пассивное конституирование, противопоставляемое активному сознательному конституированию, можно назвать одной из основных тем философии XX в. Тематизация сферы пассивности связана с решением проблемы интерсубъективности изнутри самой феноменологии, а от этого решения напрямую зависит сам статус ее исследования. Разработка проблемы интерсубъективности является для феноменологии не ответом на поставленный извне упрек «в солипсизме», но внутренней темой самой феноменологии. Гуссерль стремится обосновать всеобщую значимую для всех феноменологическую науку, – но чтобы эта наука имела значение, а именно была необходима для всех других, нужно сначала доказать существование этих других Я, или трансцендентальных субъектов. Автор останавливается подробнее на истории рассмотрения проблемы интерсубъективности Гуссерлем с целью прояснить, как попытки решения проблемы интерсубъективности, опирающиеся на активность Я, приводят к эгоцентрической модели, потребность в преодолении которой, в свою очередь, приводит к тематизации генезиса субъективности и обнаружения пассивности как самого основания данного генезиса. Автор статьи обращается к понятию первичной субъективности, или прото-Я, чтобы показать, что выделение прото-Я должно пониматься как имеющее методологическое значение для обоснования интерсубъективности.

Ключевые слова: феноменологический метод, интерсубъективность, пассивный генезис, пассивное конституирование, Другой, Э. Гуссерль, прото-Я.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–8–193–203

Цитирование: *Артеменко Н.А.* Тематизация сферы пассивности в феноменологии Э. Гуссерля и проблема интерсубъективного мира // Вопросы философии. 2020. № 8. С. 193–203.

---

* Статья представляет собой сокращенную версию пленарного доклада, прочитанного на международной научной конференции Северного феноменологического общества «Феноменология солидарности: общество, практика и политика» (19–21 апреля 2018 г., Гданьск, Польша). На русском языке публикуется впервые. Полная версия доклада на английском языке опубликована в журнале «Horizon. Феноменологические исследования», 8 (2), 2019, pp. 409–441.

Исследование проведено в рамках проекта «Феноменологическое понятие мира», поддержанного грантом РФФИ, проект № 18–011–00912.

Thematisation of Passivity in Husserl's Phenomenology and the Problem of the Intersubjective World*

© 2020 Natalia A. Artemenko

St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation;
Herzen State Pedagogical University of Russia,
48, Moika river emb., St. Petersburg, 191186, Russian Federation.

E-mail: n.a.artemenko@gmail.com

Received 16.05.2019

The problem of passive constitution in E. Husserl's phenomenology is worthy of being put emphasis on, since passive constitution, contrasted with an active conscious constitution, should be reckoned among the focal points of philosophy of the 20th century. Thematisation of the sphere of passivity, as such, is related to solving the problem of intersubjectivity. Elaboration of the problem of intersubjectivity means for phenomenology not a response to an externally cast reproach "in solipsism". It represents an internal theme of phenomenology as such. Husserl aspired to substantiate the phenomenological science as being significant to everybody. But in order to make this science significant, i.e. make it necessary for all others, it was primarily necessary to prove the existence of these other Selves or of the transcendental subjects. The author elaborates upon the history of consideration given to the problem of intersubjectivity by Husserl, in order to clarify the way the attempts of solving the problem of intersubjectivity, based on the activity of the Self, led to an egocentric model, and, in its turn, the demand for overcoming such model led to thematisation of the genesis of subjectivity and the detection of passivity as the very basis of such genesis. The author of the article will turn to the concept of primary subjectivity, or *Ur-Ich*, in order to bring into focus the methodological significance of distinguishing the proto-Self for the substantiation of intersubjectivity.

Keywords: Phenomenological method, intersubjectivity, passive genesis, passive constitution, the Other, E. Husserl, proto-Self.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–8–193–203

Citation: Artemenko, Natalia A. (2020) "Thematisation of Passivity in Husserl's Phenomenology and the Problem of the Intersubjective World", *Voprosy Filosofii*, Vol. 8 (2020), pp. 193–203.

Предыстория и контекст тематизации пассивного синтеза и сферы пассивности как таковой берут начало у Гуссерля в первых двух книгах «Идей» [Husserl 1950; Husserl 1952]¹, далее продолжают в более позднем тексте, в «Анализах пассивного синтеза» [Husserl 1966]. Уже в них обнаруживается и отчетливо проявляется недостаточность статического описания при исследовании пассивной сферы. В этом ряду

---

* The article is a shortened version of the plenary report read at the International 16th Annual Conference of the Nordic Society for Phenomenology "Phenomenology of Solidarity: Community, Practice and Politics" (April 19–21, 2016, Gdańsk, Poland). The article appears for the first time in Russian. The full version of the report in English is published in "Horizon. Studies in Phenomenology", 8 (2), 2019, pp. 409–441.

This research is supported by the RFBR (Russian Foundation for Basic Research) research grant No. 18–011–00912 "Phenomenological Concept of the World".

необходимо назвать также тексты из трех томов по «Феноменологии intersубъективности» [Husserl 1973^b; Husserl 1973^c; Husserl 1973^{d1}]², в которых отчетливо видно, как в ходе попыток решения проблемы intersубъективности осуществляется переход от понимания пассивного синтеза исключительно как эмпирического к пониманию его как трансцендентального синтеза.

* * *

Вначале мы выдвинем гипотезу, согласно которой именно необходимость тематизации генезиса смысла «Другого» во многом повлияла на модификацию феноменологического метода. Введение демонтирующего анализа (*Abbau-Analyse*)³ в рамках генетической феноменологии, раскрывающего сферу первичного пассивного конституирования, в которой происходит конституирование индивидуального «Я», было мотивировано именно проблемой intersубъективности. Таким образом, через раскрытие возможности генезиса индивидуального «Я» (как происходящего в паре с «Другим») Гуссерль стремится решить проблему intersубъективности. Некоторые тексты из «Феноменологии intersубъективности I и II» показывают, что в 1920-е гг. в ходе попыток решения проблемы intersубъективности Гуссерль обращается к рассмотрению *генезиса* индивидуального монадического Я. В этот период Гуссерль пытается решить проблему intersубъективности через построение монадологии от индивидуальной монады к обществу монад. Однако поскольку индивидуальное Я как монада и ее генезис по-прежнему связываются Гуссерлем с активностью Я, то в исследованиях, посвященных intersубъективности, периода до «Картезианских медитаций» [Husserl 1973^a] («Феноменология intersубъективности I» 1905–1920) и периода «Картезианских медитаций» («Феноменология intersубъективности II» 1921–1928) развивается эгоцентристская теория intersубъективности. Построение intersубъективности на данном основании оказывается весьма проблематичным, в связи с чем в ходе разработки проблемы intersубъективности переосмысливается само соотношение активности и пассивности. Исследование генезиса индивидуальной монады открывает путь к тематизации первичной пассивности, так как только при условии, что индивидуальное Я вместе со всеми его активностями имеет свой генезис, а значит, и начало, имеет свое трансцендентальное рождение, пассивность может быть понята как первичная по отношению к активности Я. Только благодаря рассмотрению индивидуального Я как имеющего свой генезис речь вообще может зайти о *первичном* пассивном конституировании. Несмотря на то что в текстах этого периода Гуссерль развивает теорию активного узнавания «Другого», уже здесь им указывается пассивный фундамент, необходимость действия пассивного синтеза ассоциации, связывающего живое тело и тело пространственное в совместно реализующееся единство. Однако здесь еще нет речи о возможности совместного конституирования моего и «Другого» Я (как конститутивного элемента горизонта моих возможностей), хотя очень важным является указание на роль пассивного синтеза ассоциации в опыте «Другого», который (синтез ассоциации) отвечает за конституирование горизонта восприятия. Возможность же интерпретации конституирования субъективности как со-конституирования моего и другого Я появляется только из разработок, представленных в поздних текстах Гуссерля.

Внимательное рассмотрение V «Картезианской медитации» показывает, что действительный опыт «Другого» оказывается возможен посредством изначального пассивного синтеза ассоциации – первичного пассивного конституирования, к которому принадлежит пробуждение пассивной интенции (интенционального порыва) к конституированию intersубъективного мира. В пассивно конституированном пустом горизонте восприятия Другой «всегда уже» ожидается, поэтому, когда в опыте появляется тело «Другого», осуществляется аналогизирующий перенос, тело «Другого» узнается как другая точка зрения (взгляд, направленный с другого ракурса), «всегда уже» включенная в пассивный горизонт моего восприятия. Акт образования пары «Я» и «Другого Я» должен быть понят как первичный пассивный синтез. Здесь полезным было бы

вспомнить критику теории интерсубъективности «Картезианских медитаций» Клаусом Хельдом [Held 1972]. На наш взгляд, его критика основывается на ошибочной интерпретации синтеза образования пары как *активности* сознания, что свою очередь основано на специфической интерпретации Хельдом пассивности и активности. Заметим, что предпосылаемое Хельдом понимание трансцендентальной феноменологии как эгологии оказывается также весьма спорным относительно и поздних текстов Гуссерля. Анализу проблемы интерсубъективности в V «Картезианской медитации» посвящено достаточно много работ как отечественных, так и зарубежных исследователей.

Мы же обратимся более подробно к проблеме первичной субъективности, которая по сей день остается недостаточно разработанной в исследовательской литературе. Первичная субъективность обнаруживается как почва (Urboden), на которой происходит временное прото-конституирование «Я», «абсолютное событие временения трансцендентальной субъективности». Первичная субъективность, пред-бытие Я не есть лишь более глубокий уровень индивидуального Эго, не есть оно и абсолютная субъективность классической метафизики, сфера первичной пассивности обозначается как Я в силу методически значимой омонимии, которая указывает на осуществляющее трансцендентальную редукцию (в ее классическом смысле или абстрагирующую редукцию генетической феноменологии) Я исследователя. Подобное напоминание о том, что это «я» в данный момент осуществляю эпохе, не может быть лишним. Ведь именно то, что первичная субъективность, «прото-протекающее Я» (urströmende Ich) обнаруживается в ходе феноменологического исследования, делает данную абсолютную трансцендентальную субъективность не пустой абстракцией или метафизической предпосылкой. В сфере первичной субъективности происходит пассивное пробуждение пассивной интенции, направляющей телесное конституирование индивидуального Я в мире как сосуществующего с другими Я. Первичный пассивный синтез раскрывается как пробуждение пассивной интенциональности индивидуального Я к со-конституированию интерсубъективного мира.

В случае с проблемой интерсубъективности только углубление анализа пассивной сферы и необходимое для этого изменение методологии позволяют уйти от эгоцентристской модели и решить проблему интерсубъективности. В это связи выделение прото-Я должно пониматься как имеющее методологическое значение для обоснования теории интерсубъективности. На этой проблеме прото-Я остановимся прицельно.

Пассивный генезис как процесс конституирования Эго. Прото-Я как первичная пассивность

Перед тем как рассмотреть пассивный синтез как параллельное конституирование моего и другого Я, стоит обратиться к рассмотрению той почвы (Urboden), на основе которой происходит временное прото-конституирование «Я», «абсолютное событие временения трансцендентальной субъективности». Л. Ландгребе замечает: «Под глубинным измерением первичной пассивности Гуссерль понимает пра-изначальные синтезы сознания времени, в которых Я (das Ich) конституирует себя как темпоральное и приходит к сознанию себя самого как потока сознания» [Ландгребе 2012, 72]. Пассивность данного конституирования выражается в том, что оно происходит без активности Я, поскольку индивидуальное Я только лишь еще подлежит конституированию в нем. Не являющееся активностью Я «пребывающе-текущее» протекание потока является «источником» временного конституирования, и в то же время, будучи лишенным активного исполнения, живое настоящее трансцендентальной субъективности является пассивным исполнением.

Итак, пассивный генезис есть процесс самоконституирования Я, его трансцендентального рождения, происходящее на уровне без-личной первичной пассивности. Важно обратить внимание на двусмысленность выражения «самоконституирование трансцендентального Я», ведь обнаруживаемая сфера первичной пассивности (прото-течение) носит безвременной и безличный характер. Что касается первого, то в ходе

анализа глубинных слоев субъективности, обнаруживается, что «не все субъективное носит временной характер» [Husserl 2001, 277]. Первичная субъективность представляет собой до-темпоральную сферу, «из которой» происходит процесс временного конституирования (Zeitigung) идентичности Я. В тексте № 43 XXXIX тома Гуссерлианы, озаглавленном: «Проблема начала (примордиальной) субъективности. Начинаящая аффектация в качестве инстинктивной. Метод реконструкции (к методу трансцендентально-эстетического истолкования)» [Husserl 2008, 467–484], Гуссерль следующим образом комментирует не-временное «пред-бытие» (Vor-sein) Я: «Не-время (Un-zeit) Я, предшествующее временно конституирующему себя Я, является не бесконечным, однородным временем, которое только [пока еще] не занято “вещами”. <...> Итак, не-время является сущностью возможностью (Wesensmöglichkeit) всякого Я мочь быть наделенным временем [gezeitigtsein] до начала своего действительного временения» [Ibid., 473].

Перво-Я, первичная субъективность, в которой происходит временное рождение «Я» (пассивный генезис), является безличной (до-личной) сферой. Запутывающим, в данном случае, является то, что Гуссерль в обоих случаях использует термин «Я». В поздних текстах, однако, Гуссерль указывает, что прото-Я называется «Я» лишь в силу определенной омонимии [Husserl 1976, 187–188]. В «Кризисе европейских наук» в пункте, посвященном прото-Я, конституирующему интерсубъективный горизонт, Гуссерль признает, что первичное Я лишь в результате омонимии называется Я. Здесь же Гуссерль описывает безличность прото-Я как принципиальное «одиночество», которое не сродни одиночеству Робинзона⁴, которое есть одиночество индивидуального Я (подразумевающее возможность других Я). Перво-Я одиноко в силу того, что в нем принципиально отсутствует индивидуация [Ibid.].

В пользу «безличности» характера первичной пассивности, в которой происходит пассивное конституирование личного Я, свидетельствует также то, что в своих поздних работах по феноменологии интерсубъективности [Husserl 1973^c; Husserl 1973^d], говоря о первичных стадиях конституирования личного я в его телесности, Гуссерль пишет «я» с маленькой буквы. В тексте «Ночной разговор» Гуссерль следующим образом поясняет безличный характер прото-Я сферы первичной пассивности: «Абсолютное Я, которое в своей никогда непрерывающейся постоянности с необходимостью предшествует всему сущему, и всякое сущее, какое только может быть помыслено, носит в себе “конкретность” [данного Я] предшествующее всякой конкретности, – это Я есть первое “ego” редукции, ego, которое на самом деле не должно так называться, поскольку для него не имеет смысла alter ego» [Husserl 1973^c, 586].

В то же время, ставя вопрос об «истоке» конституирования «Я», Гуссерль формулирует его как вопрос о генезисе «исполнителя активности Я»⁵: «Начало меня представляет собой... возвращение (Rückgang) к трансцендентальному Я, а именно к исполнителю (Vollzieher) активности» [Husserl 2006, 17]. В связи с этим нельзя не признать, что Гуссерль, говоря о прото-Я, употребляет формулировки, подталкивающие к пониманию прото-Я как активного начала. Вводящим в заблуждение является даже сама постановка вопроса о начале само-конституирования «Я», такого рода словоупотребления заставляют полагать Эго автором и источником всякого конституирования одновременно, вследствие чего трансцендентальная феноменология может быть истолкована как солипсистская эгология. Но обозначение сферы первичной пассивности как прото-Я является лишь омонимией, имеющей в то же время важное методическое значение. Данная омонимия указывает на осуществляющее трансцендентальную редукцию Я исследователя. Подобное напоминание о том, что это «я» в данный момент осуществляю эпохе, не может быть лишним. Ведь именно то, что первичная субъективность, «прото-протекающее Я» (urströmende Ich) обнаруживается в ходе феноменологического исследования, делает данную абсолютную трансцендентальную субъективность феноменологически значимой. Именно об этой трансцендентальной субъективности (бесконечном прото-потоке переживаний⁶) Гуссерль говорит, что она протекает и до нашего рождения и не заканчивается с нашей смертью, при том, что индивидуальное Я – конечно и задается «рождением» и «смертью»: «...мы имеем право

полагать, что рождение является началом жизни (жизни сознания), которое, однако, должно иметь [свое] до (ein Vorher), более раннее время, которое, правда, остается неизвестным существующему от рождения человеку, не узнаваемым, не вспомненным. Аналогичное [значимо и] для смерти» [Husserl 2006, 17].

Трансцендентальная субъективность, являясь для индивидуального Я лишь бытием, в то же время обнаруживается как условие возможности его «пробуждения»: «Но “бытие” Я в не-временности означает, что “начало” уже предполагает Я как <то>, что может быть пробуждено к временной жизни» [Husserl 2008, 474]. Конституирование личностного «Я» не начинается с пустого листа, оно происходит в сфере первичной пассивности (изначальной субъективности), прото-текущем Я, включающем возможные горизонты и Я, и Другого Я. Ребенок, только еще появившийся на свет и которому предстоит пройти конституирование себя как Я, уже является включенным в субъективность, более того, еще до его рождения ему уже предпосылаются определенные ожидания и т.д.

Так понятая первичная субъективность исторична⁷, она представляет собой бесконечное сцепление (строй) переживаний и воздействий (как *Erlebniszusammenhang* у Дильтея). Трансцендентальная (монадическая в Лейбницеvском смысле) субъективность может быть понята, в таком случае, как сцепление отдельных личных Я (монад), связанных отношением воздействия друг с другом (друг на друга). Эту первичную субъективность следует отличать от моего временного личного бытия в мире, так как она есть его необходимое, обнаруживаемое в ходе редукции, условие. В «VI Картезианской медитации» Финк очень емко выразил сущность так мыслимой трансцендентальной субъективности: «Разве обладает подобно времени человека, берущем свое начало в мире и заканчивающемся смертью, также и трансцендентальное время конституции мира соответствующим мирскому рождению “началом”, и соответствующим мирской смерти трансцендентальным “концом”? Или же “рождение” и “смерть” суть лишь конституирующиеся смыслообразования в редуктивно данной трансцендентальной жизни, и человеческое начало предполагает уже сущую трансцендентальную экзистенцию, которая сама омирщвляется (*verweltlicht*) в человека и которая должна конституировать свое собственное мирское начало, а также, вероятно, и смерть в мире, ...небытие как человека предполагает экзистирующую трансцендентальную субъективность, которая конституирует “смерть” в изымании себя (*einem Sich Zurückziehen*) из мирской само-объективации» [Fink 1988, 68].

Итак, мое индивидуальное Я конституируется в первичной субъективности, оно конституируется телесно (*Verleiblichung*) в мире (*Verweltlichung*), и тем самым индивидуализируется трансцендентальный субъект. Однако одного только телесного конституирования в мире недостаточно для конституирования личного Я. Так, в тексте № 17 в «Феноменологии интерсубъективности III», озаглавленном: «Мое примордиальное бытие как “человека” и его трансцендентальная конституция. Проблема разделения я и не-я и живого тела (*Leib*). Возможность не-мирского (*nicht-weltlichen*) я в примордиальности», Гуссерль указывает на то, что омирщвляющая (*verweltliche*) конституция сама по себе недостаточна для конституции индивидуального я как человека, для такой конституции требуется также другой пассивно протекающий синтез. Приведем цитату: «Разве не должны мы утверждать [следующее]: прото-бытие является тотально текущей абсолютной жизнью, в которой необходимо происходит коррелятивный синтез, синтез, который конституирует Я ([это] конституирование, которое обладает совершенно другим смыслом, нежели поэтапно (*in Stufen*) <происходящее> конституирование мира, которое реализуется через явления), с другой стороны [присутствует] как раз это онтификарующее конституирование, соответственно, синтез» [Husserl 1973^d, 282–313]. Итак, на уровне изначальной пассивности наряду с онтификарующим синтезом происходит также другой синтез, обеспечивающий конституирование Я.

Подведем итог: в результате демонтирующего анализа исследование приходит к раскрытию безличной сферы первичной пассивности, которое обозначается Гуссерлем как Я (прото-Я) лишь в силу известной омонимии, имеющей, однако, важное

методологическое значение, ибо тем самым трансцендентальной субъективности придается достоверный характер прото-бытия (Ursein) сознания. «Из» первичной пассивности как из «первичной почвы» (Urboden) происходит конкретизация сферы собственного, телесное конституирование и индивидуализация Я. Подлежащее конституированию личное Я обнаруживает свою связь с Другим как горизонтом возможного бытия в мире. Также обнаруживается, что для конституирования индивидуального Я (для его индивидуации) из, еще по сути, безличной, примордиальной сферы недостаточно одного только обмирщляющего конституирования, но также требуется пассивное конституирование, «функционально» встраивающее Я в мир. С другой стороны, «Другой», как возможность другого взгляда, включен в пустой горизонт восприятия, оказывается предан Я, а значит, является результатом пассивного конституирования.

Пассивный генезис как процесс со-конституирования Я и другого Я

Выше мы продемонстрировали, что конституирование происходит на анонимном до-рефлексивном уровне, а значит, и конституирование другого Я также происходит на до-рефлексивном уровне⁸, так как индивидуальное, персональное Я, подлежащее конституированию, немислимо вне интересубъективного горизонта. В связи с этим пассивный синтез должен быть раскрыт не только как генезис индивидуального ego, но также как и генезис alter ego. В первичной пассивности, которая обнаруживается как безличная субъективность, конституируются alter ego и ego. Возможность параллельного пассивного конституирования моего и другого Я обозначается, как уже говорилось выше, Гуссерлем в «Картезианских медитациях» как акт образования пары. Также возможность параллельного конституирования моего и другого Я рассматривалась и в поздних текстах Гуссерля (например, в упоминаемом нами выше «Ночном разговоре»).

Японский исследователь феноменологии Гуссерля И. Ямагучи в книге «Пассивный синтез и интересубъективность у Э. Гуссерля» указывает на возможность понимание акта образования пары как пассивного исполнения сознания. Так, Ямагучи полагает, что «образующая пару аппрезентация изначально действует в живом настоящем в настоящем поле восприятия, а не в имеющем характер Я идентифицировании уже более высокого уровня» [Yamaguchi 1982, 125]. Безличную сферу первичной субъективности, в которой происходит пассивное со-конституирование «Я» и «Другого Я», Ямагучи понимает как сферу первичного взаимодействия (Mitleben), в которой я принимаю участие без «Я-рефлексии». Развивая теорию обоюдного конституирования моего и другого Я в ходе нерелективных Я-Ты-актов, Ямагучи во многом продолжает идеи своего учителя Б. Вальденфельса [Waldenfels 1971].

Итак, вернемся к рассмотрению акта образования пары у Гуссерля. В «Картезианских медитациях» акт образования пары определяется Гуссерлем как существеннейшее основание опыта «Другого», так как «ego и alter ego всегда и неизбежно даны в изначальном образовании пары (inursprünglicher Paarung)» [Husserl 1973^a, 142]. Акт образования «есть первоначальная форма того пассивного синтеза, который мы называем ассоциацией...» [Ibid.], а также универсальный феномен трансцендентальной (и параллельно – интенционально-психологической) сферы. Акт образование пары как первичное пассивное установление субъективности пассивно оказывает свое «живое воздействие» в каждом акте Я: «...и сразу же добавим: насколько действительным остается образование пары, настолько простирается тот примечательный вид аналогизирующего схватывания, которое пребывает в живой актуальности первичного установления и которое мы выделили в качестве той первой своеобразной характеристики опыта Чужого, которая, следовательно, не составляет еще его исключительного своеобразия» [Ibid.].

Рассматривая акт образования пары как основание опыта «Другого», Гуссерль рассуждает следующим образом: проведя демонтирующий анализ к сфере первичной субъективности, «в» которой происходит конституирование индивидуального Я, проводится уже дескриптивное (статическое) описание выделенной сферы. Далее путем

обратного вопрошания от готового смысла, в данном случае, от полноценного личного монадического Я к его генезису, реконструируются этапы генезиса индивидуализированного Я. Процесс индивидуализации, конституирования Я обнаруживается как процесс телесного конституирования: Я конституируется как обладающее телом, от безличного телесного единства функций первопорядковой сферы до телесной включенности в интерсубъективный мир. При этом живое тело конституируется (как и всякое конституируемое) в паре с возможным Другим, что отнюдь не является дублированием себя, и поскольку со-конституирование происходит пассивно, его не следует называть «моим» синтезом ассоциации. Таким образом, уже конституированному действительному Я смысл «Другого» оказывается преддан, он пассивно пробуждается согласно закону ассоциации (мотивации) при вхождении «Другого» в мой опыт, в результате чего «Другой» оказывается дан мне в опыте посредством аналогизирующего переноса предданного смысла, мотивированного согласно закону ассоциации.

Итак, другой воспринимается ни посредством воспроизведения, ни посредством фантазии: восприятие другого не является ни фантазийной, ни временной модификацией. Формула «как если бы я был там» не означает, как это полагает в своей критике теории интерсубъективности Хельд, смесь фантазийного сознания и сознания временной модификации (воспоминания и предвосхищения). Хельд в своей критике понимает акт образования пары как активность Я и не учитывает пассивный характер данного исполнения. Формула «как если бы я был там» выражает включенность взгляда Другого как горизонта моих возможностей в мое восприятие [Husserl 1973^c, 511]. «Другой» появляется в восприятии одновременно с чужим телом, сходным с моим, это не два различных восприятия, но одно, между ними нет паузы как при воспоминании. «Другой» оказывается дан мне в опыте посредством аналогизирующего переноса смысла первичной телесной субъективности, пассивно мотивированного согласно закону ассоциации [Husserl 1973^b, 529]. Это оказывается возможным, только поскольку мое Я конституируется в паре с Другим как моей возможностью быть иным, в результате чего «Другой», как возможность другого взгляда, всегда уже включен в горизонт восприятия, в этом смысле «Другой» всегда уже ожидается (пассивная интенция) и потому может быть воспринят в действительном опыте как таковой.

Очевидно, что синтез ассоциации, о котором мы говорили, должен пониматься не как эмпирический, но как трансцендентальный закон субъективности, являющийся внутренней пассивной мотивацией к конституированию субъективности в рамках интерсубъективного горизонта. Эта мотивация есть пассивная интенциональность, интенциональность порыва (Triebintentionalität), пробуждаемая первичным пассивным синтезом.

Отметим, что первичный пассивный синтез задает определенный характер подлежащего конституированию горизонта, задает определенную направленность, «настроенность-на»⁹. Пробуждение пассивного интенционального порыва (Triebintentionalität) принадлежит пассивному конституированию в первичной субъективности, трансцендентальному рождению Я. Первичным продуктивным пассивным синтезом (в пассивном конституировании) пробуждается «субъект порыва», а точнее, пробуждается его порыв к телесному конституированию себя в интерсубъективном мире, пробуждается не пустая идея, но Я как субъект порыва и Я сам как свой порыв. В задаваемом в пробужденном интенциональном порыве направлении осуществляется «целое» пассивно конституирования.

Теперь же, когда нами установлена роль пассивного синтеза в конституировании субъективности как акта образования пары (то есть конституирования Я как со-конституирования), можно заключить, что первичный пассивный синтез, задающий первичное пассивное конституирование субъективности как процесс конституирования индивидуального Я в паре с другим Я, пробуждает интенцию к конституированию интерсубъективного мира, задает конституирование интерсубъективного горизонта мира. Отчасти подтверждением верности данной интерпретации относительно поздних работ Гуссерля может служить рассмотрение им интерсубъективности в рукописи № 34

из «Феноменологии intersубъективности III», датированной 1933 г. и озаглавленной «Универсальная теология. Трансцендентальное рассмотрение intersубъективного порыва, охватывающего всех и каждого субъекта. Бытие монадической тотальности» [Husserl 1973^d, 593–597]¹⁰. В указанном тексте Гуссерль говорит о том, что в отношении всякого активного исполнения Я мы должны «предполагать универсальную интенциональность, которая обуславливает единство всякого исходного настоящего как настоящего временения, и конкретно ведет (vertriebt) от [одного] настоящего к [другому] настоящему таким образом, что ...всякому содержанию интендировано содержание исполнения порыва и стремление к цели, и притом таким образом, что в примордиальном настоящем трансцендирующие порывы более высокого уровня достигают каждого другого настоящего и связывают [их] всех между собой как монады, тем что все [они] имплицитно содержат друг друга [таким] интенциональным образом» [Ibid., 595]. Как видно из данной цитаты, пассивный интенциональный порыв рассматривался Гуссерлем как основание построения intersубъективности.

Однако сфера первичной субъективности (прото-Я), достигаемая в результате демонтирующего анализа, как начало пассивного конституирования (трансцендентального рождения Я) не является пустой абстракцией. В сфере первичной субъективности происходит пассивное пробуждение пассивной интенции, направляющей телесное конституирование индивидуального Я в мире как сосуществующего с другими Я. Таким образом, то же самое конституирование может быть рассмотрено со стороны его действительной реализации индивидуальной истории человека. Стало быть, мы имеем здесь не два отдельных процесса, но один процесс на двух различных уровнях описания.

Выделение прото-Я должно пониматься как имеющее методологическое значение для обоснования intersубъективности: предельным уровнем фундирования индивидуального Я оказывается не просто более глубокий уровень сознания или истории универсального субъекта, но абсолютная субъективность как поле межсубъектного взаимодействия, в котором пробуждается (индивидуализируется) к самоконституированию в мире индивидуальный субъект. Только тогда может быть переосмыслено конституирование индивидуального Я как первично пассивное, как *пронизанное изначальной пассивной и независимой от Я направленностью* на со-конституирование intersубъективного мира.

Примечания

¹ Далее указываются как «Идеи I» и «Идеи II».

² Далее указываются как «Феноменология intersубъективности I», «Феноменология intersубъективности II», «Феноменология intersубъективности III».

³ Именно решение проблем, возникающих в теории intersубъективности, потребовало углубления анализа пассивного синтеза (как и вообще переосмысления самих понятий пассивности и активности), для которого был развит демонтирующий метод.

⁴ К. Хельд полагает обратное: «В начале жизни сознания стоит трансцендентальный Робинзон» [Held 1972, 49].

⁵ Ср. [Husserl 2001] тексты № 14, № 15, а также текст № 43 из [Husserl 2008].

⁶ «Бесконечный поток, собственного говоря, никогда не начинается...» [Husserl 2008, 472].

⁷ В книге «Понятие переживания», являвшейся его докторской диссертацией, ученик и продолжатель идей Э. Гуссерля Людвиг Ландгребе рассматривает само-истолкование трансцендентальной субъективности как переживание (Erleben), а саму трансцендентальную субъективность как взаимосвязь переживаний (Erlebnisszusammenhang), то есть как имеющую историю субъективности. В данной работе Ландгребе обращается к термину В. Дильтея «Erlebnisszusammenhang» и к проекту фундаментальной онтологии М. Хайдеггера [Landgrebe 2010].

⁸ О до-рефлексивном уровне как уровне конституирования intersубъективности см.: [Iribarne 1994, 178].

⁹ Нам кажется здесь вполне уместным сравнение так понимаемой пассивной интенциональности и пассивного горизонта с понятием «настроенности» у М. Хайдеггера. Конечно, данная параллель требует отдельного исследования и здесь высказывается лишь в качестве примечания. Следует отметить, что такого рода разработка пассивного синтеза как образования горизонта представлена

в работе «Понятия переживания» Л. Ландгребе. В данной работе Ландгребе этой теме посвящена отдельная глава, озаглавленная «Образование горизонта (Horizontbildung) и пассивность» [Landgrebe 2010, 127–161]. Приведем цитату, коротко иллюстрирующую мысль автора: «Само ассоциативное пробуждение должно быть понято как структура образования горизонта. <...> Проблема настроенности является не чем иным как *самой проблемой образования горизонта*, что значит, что перед нами стоит задача – раскрыть те структуры, которые впервые делают возможным то, что мир является горизонтом» [Ibid., 127–128].

¹⁰ В оригинале: Nr. 34. *Universale Teleologie. Der intersubjektive, alle und jede Subjekte umspannende Trieb transzendental gesehen. Sein der monadischen Totalität* (Schluchsee, September 1933).

Источнику – Primary Sources in German and Russian

Fink, Eugen (1988) VI. *Cartesianische Meditation, Husserliana, Dokumente, Bd. 2/1*, Kluwer, Dordrech.

Held, Klaus (1966) *Lebendige Gegenwart. Die Frage nach der Seinsweise des transzendentalen Ich bei Husserl entwickelt an Leitfaden der Zeitproblematik*, M. Nijhoff, Den Haag.

Held, Klaus (1972) “Das Problem der Intersubjektivität und die Idee einer Phänomenologischen Transzendentalphilosophie”, Claesges, Ulrich, Held, Klaus (Hrsg.) *Perspektiven transzendental-phänomenologischer Forschung*, M. Nijhoff, Den Haag, pp. 3–60.

Husserl, Edmund (1950) *Ideen zu einer reinen Phänomenologie und phänomenologischen Philosophie. Erstes Buch: Allgemeine Einführung in die reine Phänomenologie, Husserliana, Band III*, M. Nijhoff, Den Haag.

Husserl, Edmund (1952) *Ideen zu einer reinen Phänomenologie und phänomenologischen Philosophie. Zweites Buch: Phänomenologische Untersuchungen zur Konstitution, Husserliana, Band IV*, M. Nijhoff, Den Haag.

Husserl, Edmund (1966) *Analysen zur passiven Synthesis. Aus Vorlesungs- und Forschungsmanuskripten 1918–1926, Husserliana, Band XI*, M. Nijhoff, Den Haag.

Husserl, Edmund (1973^a) *Zur Phänomenologie der Intersubjektivität. Texte aus dem Nachlass. Dritter Teil. 1929–35, Husserliana, Band XV*, M. Nijhoff, Den Haag.

Husserl, Edmund (1973^b) *Cartesianische Meditationen und Pariser Vorträge, Husserliana, Band I*, M. Nijhoff, Den Haag.

Husserl, Edmund (1973^c) *Zur Phänomenologie der Intersubjektivität. Texte aus dem Nachlass. Erster Teil. 1905–1920, Husserliana, Band XIII*, M. Nijhoff, Den Haag.

Husserl, Edmund (1973^d) *Zur Phänomenologie der Intersubjektivität. Texte aus dem Nachlass. Zweiter Teil. 1921–1928, Husserliana, Band XIV*, M. Nijhoff, Den Haag.

Husserl, Edmund (1976) *Krisis der europäischen Wissenschaften und die transzendente Phänomenologie. Eine Einleitung in die phänomenologische Philosophie, Husserliana, Band VI*, M. Nijhoff, Den Haag.

Husserl, Edmund (2001) *Die „Bernauer Manuskripte“ über das Zeitbewußtsein (1917/18), Husserliana, Band XXXIII*, Kluwer, Dordrecht.

Husserl, Edmund (2006) *Späte Texte über Zeitkonstitution (1923–1924): Die C. Manuskripte, Husserliana, Materialien VIII*, Springer, Dordrecht.

Husserl, Edmund (2008) *Die Lebenswelt. Auslegungen der vorgegebenen Welt und ihrer Konstitution. Texte aus dem Nachlass (1916–1937), Husserliana, Band XXXIX*, Springer, New York.

Landgrebe, Ludwig (2010) *Der Begriff des Erlebens. Ein Beitrag zur Kritik unseres Selbstverständnisses und zum Problem der seelischen Ganzheit*, Königshausen & Neumann, Würzburg.

Ландгребе 2012 – Ландгребе Л. Проблема пассивного конституирования / Пер. с нем. Н.А. Артеменко // *Horizon. Феноменологические исследования*. 2012. Т. 1 (1). С. 137–157 [Landgrebe, Ludwig (1982) “Das Problem der passiven Konstitution”, *Faktizität und Individuation. Studien zu den Grundfragen der Phänomenologie*, Hamburg, Meiner, pp. 71–87].

Waldenfels, Bernhard (1971) *Das Zwischenreich des Dialogs. Sozialphilosophische Untersuchungen in Anschluß an E. Husserl*, M. Nijhoff, Den Haag.

Yamaguchi, Ichiro (1982) *Passive Synthesis und Intersubjektivität bei Husserl*, M. Nijhoff, Den Haag.

References

Alloa, Emmanuel, Bedorf, Thomas, Grüny, Christian, Klass, Tobias, Nikolaus (2012) *Leiblichkeit. Geschichte und Aktualität eines Begriffs*, Mohr-Siebeck/UTB, Tübingen.

Novotny, Karel (2012) *Neue Konzepte der Phänomenalität. Essais zur Subjektivität und Leblichkeit des Erscheinens*, Königshausen & Neumann, Würzburg.

Fuchs, Thomas (2008) *Leib und Lebenswelt. Neue philosophisch psychiatrische essayes*, Die Graue Edition, Kusterdingen.

Fuchs, Thomas (2010) *Das Gehirn – ein Beziehungsorgan. Eine phänomenologisch-ökologische Konzeption, 3. aktualisierte und erweiterte Auflage*, Kohlhammer, Stuttgart.

Gallagher, Shaun (2012) “Kognitionswissenschaften – Leiblichkeit und Embodiment”, Alloa, Emmanuel, Bedorf, Thomas, Grüny, Christian, Klass, Tobias Nikolaus (Hrsg.) *Geschichte und Aktualität eines Begriffs*, Mohr-Siebeck/UTB, Tübingen, pp. 320–333.

Iribarne, Julia Valentina (1994) *Husserls Theorie der Intersubjektivität*, Freiburg in Br., München.

Сведения об авторе

АРТЕМЕНКО Наталья Андреевна –
кандидат философских наук, доцент
Санкт-Петербургского государственного
университета; старший научный сотрудник
Российского государственного педагогического
университета им. А.И. Герцена.

Author's information

ARTEMENKO Natalia A. –
CSc in Philosophy, associate professor,
St. Petersburg State University
senior research fellow,
Herzen State Pedagogical University of Russia.